

ПРИРОДА наградила Леонида Маркова прекрасными внешними данными. Казалось бы, прирожденный герой. Однако в Московском театре им. Пушкина, где он играл в конце 50-х — начале 60-х годов, его считали актером с отрицательным обаянием. Давали роли мерзавцев. И в театр им. Моссавета Марков пришел как актер характерный.

Его первой работой у Завадского была отрицательная роль в пьесе Виктора Розова «Затейник». Но затем Юрий Александрович Завадский решает рискнуть: испытать Маркова в трагедии. Он взводит нового Арбенина в «Маскарад» — яркий, памятный театралом спектакль, поставленный в расчете на знаменитого трагика Николая Мордзинова.

Непросто ввести нового исполнителя в сложный, с блеском шедший спектакль. Да еще на такую роль, как Арбенин, — одну из сложнейших в русской классике! Но, не разрушив гармонии, Марков привнес в спектакль новые оттенки. Трагедия его Арбенина преддана с самого начала бескомпромиссностью человека, не умеющего прощать несовершенства ни себе, ни другим.

Стало очевидно: Маркову под стать роли высокого трагического накала.

В «Шторме» Билль-Белоцерковского Завадский дал Маркову в роли Председателя полную свободу. Режиссер ничего не диктовал, не навязывал, доверяя чутью актера. «Главное свойство Маркова, — говорил Юрий Александрович, — внутренняя организованность и умение подчинить темперамент воле».

Интересно, что все герои Маркова обладают огромным волевым зарядом. В любом его персонаже видна натура незаурядная. Марков укрупняет своих героев, в любой роли он — личность. Не важно, кто он: редактор газеты, начальник рудника, ученый или бригадир автолесарей. Он никогда не сольется с толпой, не потеряется на чужом фоне. Даже стоя спиной к зрителям, не произнося ни единого слова, он может, как гипнотизер, держать зал в напряжении. В любой предложенной драматургом и режиссером ситуации Марков абсолютно естественный, настоящий, живой.

Актриса театра им. Моссавета С. Братман, без малого двадцать лет играющая с Марковым на одной сцене, на вопрос, интересно ли работать с ним, ответила:

«Марков буквально берет за горло. И все-таки остается ощущение, что он не все выдал: в запасе у него целые залежи, пласты нетронутые».

Герои Маркова не ищут легкой судьбы. Они многое ставят на карту, умеют рисковать и проигрывать. Поиск своего пути, познание истины они оплачивают дорогой ценой.

Как никто, Марков умеет подчеркнуть в своих персонажах подсознательное или осознанное чувство нравственной вины и тоску по прекрасному. Он судит их строго, заставляя страдать, осознавать и рас-

ляет не внешние приметы профессии, а нравственную суть человека. Его герой подкупает принципиальностью, смелостью и талантом истинного руководителя. И дело не в профессии, не в должности, а в гражданской позиции человека.

Ни наукообразности, ни менторской напыщенности нет в профессоре из фильма «Гараж»: Марков сыграл умного, немолодого человека с чуткой совестью и грустными глазами. Он уязвим и душевно одинок. Ему стыдно молчать и совершать то, к чему многие давно уже привыкли как к неизбежному злу.

МАСТЕРА

САМОЕ ДОРОГОЕ

плачиваться за содеянное. Но, осуждая своих героев, актер будит в нас глубокое сопереживание. Чтобы так понимать людей, надо искренне любить их.

— Я нарочно ничего не смягчаю, стремлюсь к обострению ситуации, довожу до предела, — говорит актер. — Именно в острые моменты особенно виден человеческий характер.

В КИНО еще более, чем в театре, Марков отбрасывает бытовые мелочи и подробности, стремясь к обнажению конфликта. Обычно это конфликт героя с самим собой.

Кинематографическая судьба актера оказалась далеко не гладкой, хотя он снялся за двадцать лет в двадцати фильмах: «Шестое июля», «Красное и черное», «Легенда о Тиле», «Мой ласковый и нежный зверь», «Гараж» и других.

Марков — актер по природе своей театральный. В кино у него первое время были неудачи, которые можно объяснить его излишней выразительностью, присутствием театру; на экране в отличие от сцены не нужно подчеркивать и укрупнять.

Не так давно прошел по экранам страны фильм режиссера Г. Егиазарова «Коней на переправе не меняют». Играя начальника стройки Борисова, Марков выде-

Марков очень интересно работает над ролью. После постановки пьесы «Мое сердце с тобой» драматург Ю. Чепурич вспоминал, что никогда ранее не встречал актера, требующего от автора уменьшить слова в роли до минимума. Марков хотел вычеркнуть чуть не весь текст, говоря: «Я знаю, что должен делать в этом куске. Тут мне не надо слез».

Отталкиваясь от драматургической основы и концепции режиссера, Марков самостоятельно ищет рисунок роли. Персонажи его многогранны. В них трудно выделить одну главную черту. Его Порфирий Петрович в «Петербургских сновидениях» — философ и садист, одновременно человеческий и жестокий. Арбенин Маркова глубоко трагичен, подобно героям Достоевского, он «преступил черту». В «Царской охоте» Леонида Зорина Марков играет графа Алексея Орлова, его страшное предательство и расправу — самоуничтожение. В «Превышении власти» В. Черных Марков угадывает современного рыцаря в облике пожилого бригадира, до последней своей минуты сражающегося за правду. В этой роли много юмора, подлинно комедийного мастерства. Страшен как абсолютно бездушное существо персонаж, сыгранный Марковым в телевизионном спектакле «Игроки» по Гоголю. Благородный, но слабый и без-

вольный Федя Протасов («Живой труп» Льва Толстого) оказывается чутким и ранимым, нетерпимым к любому насилию.

О роли Протасова Марков мечтал с юности. Тогда он представлял Федю таким, каким его играли прекрасные актеры Николай Симонов, Михаил Романов и Иван Николаевич Берсенов, учитель Маркова. Наступил долгожданный момент — режиссер Борис Щедрин ставил «Живой труп» в театре имени Моссавета. Играть, как играли раньше, стало невозможно. Пришлось отбросить аналогии и изрядно помучиться, отыскивая новые ходы, новое осмысление сложной драматургии Толстого, осваивая его образную систему и язык.

Тщательно изучая материалы о старых постановках, Марков обнаружил отклонения от толстовского текста. Была даже серьезная вставка в финале: в сцене самоубийства героя Маши нет, но в классических постановках ее ввели (Маша прибегала проститься с умирающим Протасовым).

Если в старых постановках традиционно подчеркивалась любовь Феи к цыганке Маше (для русского искусства цыгане — символ свободы), то Марков сыграл глубочайшее чувство к жене: любовь-преклонение. В новом спектакле Маша отошла на второй план, а на первом оказался треугольник: Федя — его жена Лиза — друг Протасовых Каренин. Смещение акцента углубило характер Протасова и еще более подчеркнуло сложность отношений героя с семьей, обществом и самим собой.

В КАЖДОЙ роли Леонид Марков мыслит широко и самостоятельно, избегая самоповторения. Однажды я спросила актера, как ему удается обойтись без штампа.

Он ответил: «Есть штампы, с которыми не надо бороться. Когда выдающегося актера Михаила Тарханова обвинили в штампах, он возразил, что штампы — если их всего два, а если триста — уже мастерство. Я пытаюсь не повторять чужих приемов, а создавать свои. Иногда чувствую, что залу даже хочется штампа. Неискушенному зрителю легче понять и принять нечто уже виденное, знакомое. И если актер не слишком требователен к себе, он идет проторенной дорожкой. Актер призван идти впереди и вести зрителя за собой, не обманывая его и себя на чепухе, а открывая самое дорогое. А то зачем же мы, артисты, живем? Зачем нервы тратим?».

С. НОВИКОВА.